

друзьями и братьями». Чувствительный Левенгаупт удивился доброжелательному тону и заподозрил, что он объясняется тем, что фельдмаршал сомневается в победе. Возможно, Реншильд проявлял подобную любезность к генералу потому, что давал ему задание, которое с большой степенью вероятности было равнозначно посылке его на неизбежную смерть. Как бы то ни было, Левенгаупт тоже ответил вычурной любезностью: *"Коль скоро Господь до сего времени был ко мне милостив и всегда возможность давал доказать мою верность Его Величеству, уповаю я на Бога, что он и теперь не оставит меня своей милостью и дозволит впредь быть не менее верным слугой государя".* Затем он напрямую спросил фельдмаршала: *"Желает ли Его Превосходительство, чтобы я сию минуту на врага войско двинул?"* Ответ был краток: *"Да, сию минуту".* На что Левенгаупт отозвался словами: *"В таком случае, с Богом, да будет явлена нам милость Господня".*

В девятом часу утра в шведской линии забили барабаны, русская и шведская армии пошли на сближение. Огромный сомкнутый строй двадцати двух тысяч зеленых и серых мундиров неумолимо сближался с четырьмя тысячами синих мундиров. Русские солдаты ясно осознавали свое численное превосходство, что, несомненно, придавало им уверенность в победе. Шведы, наоборот, двигались исключительно благодаря автоматизму, выработанному муштровкой и приобретенным опытом. Генерал Левенгаупт, которому было приказано вести пехоту, после вспоминал: *"Этих, с позволения сказать, идущих на заклание глупых и несчастных баранов вынужден я был повести против всей вражеской инфантерии".*

Расстояние между двумя армиями составляло 700–800 метров. Этот путь нужно было пройти через ровное, выжженное солнцем пыльное поле. В соответствии со шведской тактикой первые несколько сот метров нужно было пройти со скоростью 100 шагов в минуту. Затем неприятель начинает стрелять из мушкетов, вследствие чего нужно было бежать сотню метров.